

Б. Хюбнер

Метафизический и нигилистский террор

Изменение парадигмы от ГЕТЕРОНОМИИ к автономии – центральная тема этой работы [1]. Это изменение означает, что, начиная с эпохи Просвещения, уже не человек рассматривается и определяется преимущественно с точки зрения некоего ГЕТЕРОНА [2], могущественного ДРУГОГО – БОГА, ГОСУДАРСТВА, ТЕЛОСА [3], СМЫСЛА, ИДЕИ – т.е. ИДЕО-логически, но ДРУГОЕ все более рассматривается человеком с точки зрения себя, нуждающегося человеческого Я, антропо-логически. Данное изменение парадигмы вело к решающим, универсальным духовно-историческим следствиям сегодняшнего человечества. При этом, чтобы обозначить изменение перспективы от ДРУГОГО к я, от ГЕТЕРО- к авто-референциальности, которое касается, прежде всего, вопроса о различии между ГЕТЕРОНОМНО определенным СМЫСЛОМ *жизни* и автономно установленным смыслом в жизни, я применил графическое средство – прописное и строчное написание [4] слов.

Все мегаистории о мире, его происхождении и цели (будущее, назначение, конец), о роли человека в нем исходят из ГЕТЕРОНОМНЫХ, вне- и сверхчеловеческих сил, власти, воли и законов, которые создали мир и/или управляли происходящим в нем. При этом особая роль отводилась человеку, который все более сам соопределял это происходящее благодаря своим умственным способностям и мета-физической потребности действовать избыточно, т.е. больше, чем нужно для удовлетворения своих физических потребностей. Эта мета-физическая потребность избыточно действовать выражается первоначально в скуке, которую я охарактеризовал в другом месте как антропологическое отличие от животного, как пространство свободы и игры человека, возможность делать больше, чем только удовлетворять свои физические потребности, т.е. действовать по требованию лишнего в данный момент, а именно: играть и препровождать таким образом время, становящееся слишком долгим. Только в более поздней фазе развития с начинающимся познанием происходящего в мире человек станет придавать своим игровым действиям какую-либо цель, назначение, чтобы своими действиями вызывать и нечто такое, что происходит непосредственно в голове раньше, чем в мире.

Едва мегарассказ Библии, богатый метафорами и событиями, нашел в схоластике (Фома Аквинский) свое систематическое, понятийное выражение, достигнув своего идейного апогея, в форме ТЕО-логического мировоззрения, в котором всемогущий, абсолютный БОГ навязывал созданному им миру свою неограниченную волю, воздвигнутую в качестве всеобщего долженствования над свое-волиями отдельных людей, как уже в последующем Просвещении начали появляться и первые серьезные сомнения в существовании БОГА, которые вели к ослаблению и разложению христианского мировоззрения.

Чьей была воля, которая распоряжалась людьми? Ради кого и во имя кого люди вели войны, убивали ино-верцев, строили соборы, жертвовали собой? Во имя несуществующего БОГА, значит, во имя звука и дыма [5], химеры, фантазмагории, Ничто? Если не было ГЕТЕРОНОМНОЙ воли – и все же воля

должна была быть, то не было ли это волей самого человека, который, однако, неправильно понял себя, предполагая и узурпируя БОЖЕСТВЕННУЮ волю как ГЕТЕРОНОМНУЮ?

Подрыв веры в существование БОГА и последовавшая за этим депроекция человека на самого себя обнажили в экзистенциальной, нигилистической скуке мета-физическую потребность человека в том, чтобы быть *ради ДРУГОГО*, быть не напрасно. В мета-физической потребности быть *ради ДРУГОГО* человек сделался услужливым пленником этого ДРУГОГО, а это значит, в конечном счете, – самого себя.

После того как вечное небесное счастье, которое придавало СМЫСЛ земной жизни и страданию, было ликвидировано, оказалось, что было бы разумным упразднить, ввиду жизненной необходимости, ставшее отныне бес-СМЫСЛЕННЫМ и без-утешным страдание, которое больше не вело ни к чему БЛАГОМУ. Обетованный БОГОМ СМЫСЛ, положенный в основу христианской надежды ожидания, еще имел бы смысл после его рационального упразднения лишь в случае, если человек сам осуществлял бы обетованное счастье. Надежда действия пришла на смену надежде ожидания, когда человек, который не мог больше полагаться на некоего ДРУГОГО, был предоставлен самому себе.

ТЕЛЕО-логию, которая исходила из ГЕТЕРОНОМНО предопределенного, неизбежного ТЕЛОСА/СМЫСЛА всего происходящего, по отношению к которому человек представлял себя должником, все более замещала каузальная логика. Она сводила происходящее в мире к силам, правящим в нем фактически, а не призрачно в головах. Энергии, которые человек бессмысленно тратил, расточал в течение тысячелетий для СМЫСЛА, т.е. БОГОВ, после избавления их от ГЕТЕРОНОМНЫХ сил высвободились, стали целе-рационально, т.е. разумно, применяться для автономно установленного человеком смысла.

От ПРАВОГО ДЕЛА – к правам человека, от ГЕТЕРОНОМНОЙ этики долга и послушания – к автономной этике прав и потребностей. Все это происходило в Открытом Обществе Цели самих себя определяющих граждан, смыслом жизни которых вообще стало *реальное* снятие негативностей жизни – после того как они уже не могли компенсироваться *идеально* из-за ликвидации СМЫСЛА и роспуска Закрытого Общества СМЫСЛА.

Во время написания этого текста произошло террористическое нападение на Соединенные Штаты. Несколько лет назад в одном эссе [6] я охарактеризовал взрывоопасную смесь из самоубийственного религиозного фанатизма, пренебрегающего человеческой жизнью, и современных технологий как «метафизический динамит». «Достичь всего на небе и не терять ничего на земле» – таков дух, позволяющий от имени БОГА, АЛЛАХА осуществить двойную цель: катапультировать самого себя в небо, чтобы достичь единства с БОГОМ, и одновременно отправить в ад других людей, одержимых дьяволом.

То, что произошло 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне, если отвлечься от различия в знаках и количестве жертв, есть то же, что случилось несколько лет назад в Оклахоме. В обоих случаях имело место массовое убийство. Тимоти Маквей [7] убил бомбой 168 человек в многоэтажном здании в Оклахоме [8]. За несколько лет до покушения он, находясь на службе в морском флоте США, мечтал о хаосе, гражданской войне или ядерной катастрофе в Соединенных Штатах, однако не как о цели, а как о предлоге и средстве для того, чтобы возвеличить себя в качестве героя и спасителя нации. Для исламских авиатеррористов, напротив, хаос и катастрофа в США были целью их действий. «Дьявол Оклахомы» убивал людей без очевидного мотива, ни за что, или из-за Ничто, из-за адской, убийственной скуки, чтобы придать своему одинокому, нигилистическому эго извращенный *смысл*-действие. Исламские же террористы убивали во имя антипода Я, во имя ДРУГОГО и из-за ДРУГОГО,

ради Аллаха, к числу мучеников которого они себя сублимировали своим суицидно-гомицидным актом. Если у Тима Маквея мотивация акта убийства соответствовала духовно-исторической логике движения от СМЫСЛА к БЕС-СМЫСЛЕННОСТИ и экзистенциальной, нигилистической скуке, то у мучеников АЛЛАХА мотивация *предшествовала* этой логике. Таким образом, два крайних, оппозиционных мотива побудили людей к убийству: в первом случае убийство произошло *из* БЕС-СМЫСЛЕННОСТИ или *ради* СМЫСЛА, *из* нигилистической скуки, чтобы снять психическое Ничто; во втором – *ради* ДРУГОГО, чтобы вознестись к ДРУГОМУ. И об ответственности: тот, кто действует от скуки, действует от своего собственного имени, *ради* своего одинокого Я и должен брать ответственность на себя; тот, кто действует от имени ДРУГОГО и *ради* ДРУГОГО, априори благодаря ДРУГОМУ свободен от ответственности согласно этике послушания.

Нынешний метафизический террор по сравнению с нигилистическим особенно опасен. Таковым его делает не только коллективность преступления, но и связь предсовременной легитимации апокалипсического разрушения, освобождающей от нравственной ответственности посредством метафизики БОЖЕСТВЕННОЙ воли, с современной инструментальной мощностью разрушения. Эта мощь происходит не от божественного духа, а является, со строгой исламской точки зрения, продуктом вполне безбожной современности, одержимой дьяволом. Причем при покушении 11 сентября в дело пошли самолеты, захваченные и превращенные в *бомбы*. Не лишено иронии судьбы то обстоятельство, что фанатичные фундаменталисты хотели *оружием* безбожной современности ее же и уничтожить, ненавидя современность, материалистическую цивилизацию комфорта, которая мешала исламскому миру развивать верность Корану. При виде богатого западного мира, отображаемого средствами массовой информации (причем упускается из виду то, что он в течение столетий исторически развивался в трудах и жертвах), эта ненависть тем агрессивнее, чем больше к ней примешивается фрустрация. Ее вызывает то, что западная парадигма потребления, часто предмет тайной зависти, не имеет шансов стать действительностью в частях исламского мира, так что они, сознавая себя бедными, возвеличивают метафизический СМЫСЛ в качестве утешения и таким образом упорствуют далее в своем фундаментализме как в *circulus vitiosus* [9]. С их актами террора должна была встретиться та безбожная цивилизация, которая, поклоняясь божеству потребления, виновна в убожестве остального мира.

Если АЛЛАХ, как и христианский БОГ, есть лишь звук и дым, фантасмагория, химера, и нет причины, почему он должен быть метафизическим исключением, тогда мученики АЛЛАХА убили тысячи людей в сущности *ради* НИЧТО, которое они отличают от Ничто оклахомского террориста только пятью буквами, обозначающими имя этого Ничто. При всем уважении к религиозным верованиям других, которое не защищает их притязаний на абсолютные ИСТИНЫ, следует спросить: не лучше ли убивать БОГОВ [10], наши химеры, даже если мертвые БОГИ оставляют после себя то пустое место, Ничто, *из-за* которого Тим Маквей стал «дьяволом Оклахомы»?

«Апокалипсически мыслящие мусульмане должны завоевать мир, но не для того, чтобы обладать им, а потому, что они верят, будто так велит Бог», – говорит Дэвид Кук [11]. Однако так они думали лишь вначале, поскольку, по сути дела, они хотели покорить мир и хотели уверенности в победе, которую им могла дать только БОЖЕСТВЕННАЯ воля, возвышающаяся над всеми земными случайностями, ведь человеческая воля всегда может потерпеть неудачу. Если эта вера могла быть относительно безвредной почти полтора тысячелетия назад, когда она появилась, так как мир мог быть покорен только

силой мечей, то исполнение этого пророчества при сегодняшних средствах разрушения грозит опустошением. Впрочем, дело не в том, что пророки предвидят напророченное (что не означает, будто они не видят ничего). Пророчество может сбываться и потому, что люди, которые *верят* в него, действуют так, чтобы оно сбывалось, особенно если в нем содержатся этические призывы к действию: *self-fulfilling prophecy* [12]. Таким образом, есть опасность, что апокалипсисы, небесные знамения, способны фатальным образом сбываться, но не потому, что они предопределены богами для людей как судьба, а потому, что они осуществляются бомбами людей, верящих в эти предопределения и исполняющих свое мнимое БОЖЕСТВЕННОЕ поручение.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Предлагаемая работа является сокращенным вариантом предисловия книги Бенно Хюбнера «Смысл в бес-СМЫСЛЕННОЕ время» (Hübner B. Sinn in SINNlosem Zeit. – Wien, Passagen Verlag, 2002). Полный текст книги на русском языке готовится к изданию в 2005 г. в минском издательстве «Экономпресс». – *Прим. перев.*
2. От греч. ἕτερον – другой, иной, отличный, особый. – *Прим. перев.*
3. От греч. τέλος – цель, высшая точка, исход. – *Прим. перев.*
4. О способах написания. Сплошь большими буквами пишутся такие существительные, как СМЫСЛ, ДРУГОЕ, ТЕЛОС, ВЛАСТЬ, БОГ, ОТЕЧЕСТВО и другие, а иногда и прилагательные, такие, как ВЫСШЕЕ, если подразумевается некая от человеческой воли независимая, чужая, ГЕТЕРОНОМНАЯ воля, которая определяет вещи в мире и, прежде всего, человека так, что он понимает себя в своем этосе, своем должностовании исходя из ДРУГОГО. Нормально пишутся, напротив, те же существительные: смысл, телос, власть, другое, общество, если они рассматриваются с точки зрения автономного, мета-физически нуждающегося, свое-вольного человека. Дефисы применяются особым образом в тех случаях, когда нужно акцентировать содержание определенных слов или частей слова: де-проекция, отбытие-туда и отбытие-отсюда (Hin-kunft, Weg-kunft), экзистировать, при-надлежащий (ge-hörig) и др.
5. Schall und Rauch – выражение из «Фауста» Гете (Faust I, 3457), означающее нечто, не имеющее значения, преходящее, пустое. – *Прим. перев.*
6. Хюбнер Б. Во имя ДРУГОГО, или ДРУГОЙ в свете его исторического становления ДРУГИМ // От Я к Другому: проблемы социальной онтологии и постклассической философии. – Минск, 1998. – С. 191–207.
7. См.: Michel LOU, *American Terrorist. Timothy McVeigh and the Oklahoma City Bombing*, Harpercollins, 2001.
8. Тимоти Маквей 19 апреля 1995 г. взорвал бомбу в Оклахома-сити, в результате чего погибли 168 человек. По приговору суда он был публично казнен 11 июня 2001 г. Вместо последнего слова он написал записку со словами американского поэта Уильяма Хенли: «Я творец своей судьбы, я капитан своей души». – *Прим. перев.*
9. ...порочном круге (лат.). – *Прим. перев.*
10. Ср.: «Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили!» (Ницше Ф. Веселая наука // Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. – С. 593). – *Прим. перев.*
11. David COOK, *Die Propheten des Weltuntergangs*, in: DIE ZEIT Nr. 39, 20.9.2001.
12. ...накликанная беда (англ.). – *Прим. перев.*

S U M M A R Y

Modern terrorism has the metaphysical bases. There are two types of metaphysical motivation of acts of terrorism: because of ANOTHER and because of Nothing, – metaphysical and nihilistic terror.

Поступила в редакцию 30.08.2004